

Я вдруг услышал, как мужчина в черном говорил со мной очень хриплым голосом, и что меня еще больше шокировало, так это то, что он, казалось, знал меня.

"Ты, кто ты, черт возьми, такой?" Я смотрел на другого человека в ужасе, не мог сказать по голосу, был ли он кем-то, кого я знал.

"Ты нехороший человек".

Но вместо того, чтобы ответить на мои слова, человек снова странно засмеялся. Я снова слегка поднял голову, и к этому времени я наконец-то смог увидеть часть его лица.

Он выглядел как мужчина, но я все равно не мог сказать, кто он, потому что у него был только подбородок.

Тем не менее, в следующий момент, мои глаза просто смотрели, в ужасе, чтобы увидеть, что человек в черной одежде внезапно исчез с позиции, которую он только что принял.

Я торопилась повернуть голову и искать его фигуру. Я не думал, что он просто уйдет, мое чутье подсказало мне, что он точно появится.

Конечно, после порыва пасмурного ветра я почувствовал передо мной вспышку, и из разреженного воздуха появилась фигура.

Я вдруг поднял голову, чтобы посмотреть, а потом весь человек был в шоке, с изумлением глядя на его лицо. С этого ракурса мне показалось, что у меня был правильный взгляд на его лицо.

"Грустно, грустно~"

Я смотрел на это лицо передо мной в ужасе, не ожидая, что оно на самом деле было сострадательным, кажется, что он действительно не был вытеснен даосским Чжаном.

Жаль, что посмотрел на меня с гримасой и сказал: "Лю Пэйинтинг, ты живешь комфортной жизнью"!

Негодование в сердце Жалости глубоко, ибо это я убил его одним мечом. К счастью, он сбежал с помощью специальных средств и не был сбит преступным миром.

Чжан Даоист никогда не посмел бы с ним связаться, потому что он не мог побить его, пока он был жив, не говоря уже о том, что он умер. Но я не такой, я нормальный парень, который не может справиться с передачей вещей кулаком.

Просто в этот момент у него все еще оставались какие-то опасения в голове, в конце концов, он уже ходил ко мне раньше, но в конце концов, это было бесполезно.

Жаль, что смотрел на меня с испуганным лицом, немного нерешительным в сердце. В своем сердце он ненавидел убивать меня тысячу раз, но был немного напуган.

И есть еще одна причина, почему он выбрал это место только для того, чтобы снова на меня наехать. Только в таких местах вероятность того, что он ударит в незапертом месте, будет самой высокой.

Думая о ярком свете, который поднялся на меня в то время, жалость была лицом обиды. Этот проклятый даосист Чжан на самом деле дал Лю эту картину.

Естественно, я смотрел на Жалость с продолжающимся ужасом, и Жалость также нерешительно думала.

Только, внезапно, я увидел мерцание решительности вспышки на лице жалости, выражение и его мрачный взгляд на меня. Он решил, что это лучший шанс, который у него когда-либо был, и упущенная возможность будет упущена.

Просто напугав меня до нервного срыва, он решил попробовать. Хотя последствия неудачи были вне его средств, лучше бы он не смог отомстить за них.

Тогда пусть шторм наступает сильнее, и жаль реветь в сердце.

В следующий момент его глаза уставились, а затем он протянул руки и схватил меня силой. Я обращал внимание на жалостливые действия, я сразу же испугался, и сразу же хотел, чтобы избежать его действия, но, наконец, обнаружил, к моему ужасу, что мое тело не может двигаться, только смотреть.

Смотреть открытыми глазами, как руки сострадания все ближе и ближе ко мне.

"Му~"

Тем не менее, как только я собирался закрыть глаза в отчаянии, я вдруг увидел ослепительно желтый свет, выстреливший из передо мной, мгновенно осветив всю гостиную, и в то же время я услышал торжественный голос.

"Ах, ты мертвый Даоист, я ненавижу, я проклинаю всех вас до смерти!" Жаль, что яркий свет ударил по лицу жалости сразу же дико изменился, лицо сразу же показало вид паники и обиды.

Он кричал безумно и с большим неудовольствием.

Я был немного перегружен ситуацией перед собой и не мог понять, что происходит с белым светом передо мной.

Но, глядя на жалость, я вижу, что с ним происходит. Сейчас он выглядит почти точно так же, как когда я убил Чу Мина, точно так же, как и он, когда его душа ушла.

Вскоре, под этим ослепительным желтым светом, тело Жалости становилось все более и более иллюзорным, а его шипящий голос тоже становился все светлее и светлее, и вскоре исчезал под желтым светом, казалось, что именно из-за того желтого света, который внезапно вырвался из моего тела, он прямо рассеялся.

После того, как жалость исчезла, желтый свет также быстро рассеялся. Я замерла на мгновение, прежде чем снять одежду с груди.

Глядя на талисман, который превратился в порошок, я увидел, как он рассвел меня. Оказывается, именно эта штука бьет душу из сострадания.

После того, как я понял, почему, мое сердце было наполнено благодарностью за Чжан Даожань. Потому что этот амулет дал мне Даосист Чжан, когда он покинул Зал Милосердия.

Он сказал, что его ношение будет иметь зловещий эффект, поэтому он попросил меня не снимать его. Я также помнил, что сказал Даосист Чжан, так что я никогда его не снимал, даже

не принимал ванну.

Раньше мне было интересно, как этот амулет был настолько удивительным, что даже вода не промокла, и после того, как я увидел этот результат, я сразу же понял.

Я не обратил внимания на белый порошок на моем теле, я просто встал и ухватился за ворота. Интересно, не из-за той жалости, которая была разбита, что только две оставшиеся свечи в гостиной также были потушены.

Так что я мог только взять свои кишки и медленно пробираться сквозь них. Хотя жалость была избита талисманом и душа была рассеяна, но окружение осталось неизменным, все еще таким темным, что двери и окна были запечатаны настолько мертвыми, что даже маленький свет не мог проникнуть внутрь.

Наконец, я нашел положение ворот и сильно потянул, на этот раз ворота были, наконец, открыты, и я мог, наконец, видеть солнечный свет снаружи.

Я повернулся и обнаружил, что к этому времени свет снаружи может проникать через гостиную, но он все равно не освещал всю площадь.

Я был так счастлив, что побежал к одному из окон, намереваясь оторвать черную ткань, которая была запечатана на окне, чтобы солнечный свет мог сиять снаружи.

Наконец, после больших усилий, я, наконец, сорвал черную ткань, и вся гостиная была наполнена солнечным светом.

Со светом тьма рассеивается, и страх в моем сердце мгновенно ослабевает. Я наконец-то смогу хорошо рассмотреть и всю гостиную.

Оглянувшись вокруг, я понял, что ситуация в гостиной Вэнь Вэня на самом деле такая же, как и на снимке, сделанном Ченом Донгом, за исключением того, что это могло быть из жалости.

Вот почему комната, которую я видел, была такой страшной.

Ситуация только что, в этих условиях, я действительно был на грани коллапса, даже сейчас у меня все еще есть сердцебиение. Наверное, если бы Жалость была немного терпеливее и напугала меня еще несколько раз, даже если бы я не боялся до смерти, я был бы, по крайней мере, немного глупее.

Тем не менее, есть разница между тем, что вы видите на фотографии, и тем, что вы видите лично, так же, как пятна крови на тех стенах в гостиной сейчас, и видеть их лично определенно делает это более жутким. Несмотря на то, что сейчас светло, я чувствую за собой прохладу.

Раньше я, возможно, концентрировал всю свою энергию на жалости, и поэтому не удосужился заметить остальное, но теперь я могу, кажется, спросить о намеке крови, которая проникла в воздух, и этот запах исходил от крови на нескольких стенах.

Эти стены были почти наполовину покрыты кровью, и это заставило мое сердце встать прямо на пол, чтобы увидеть это.

На самом деле, я не знаю, зачем я приехал сюда, в принципе, если бы Чен Донг и другие пришли, в основном, все улики, которые они смогли найти, были бы найдены, и я, конечно, не

могу сравниться с полицейскими средствами поиска улик.

Но даже при этом, в конце концов, это случилось. Может быть, это узел в сердце, который нужно увидеть, чтобы его открыли.

Я перестал смотреть на стену вокруг себя и пошёл к духовному столу, где находились Вен и её мать, несколько потерявшись от фотографий на столе.

Меня очень шокировала мысль о том, что, хотя прошло всего несколько месяцев с тех пор, как я порвала с Вен Вен, столько всего произошло, и столько людей погибло за это время.

Все эти люди более или менее связаны со мной, и даже некоторые из этих невинных людей в конечном итоге потеряли свою драгоценную жизнь из-за моих связей. На мгновение я почувствовал, что багаж на мне стал таким тяжелым.

Несмотря на то, что я знал, что их смерть не имеет ко мне никакого отношения, я все равно не мог пройти через это в своем сердце.

Глядя на две фотографии, которые больше не выглядели жуткими на столе, мои ноги медленно опускались на колени. В углах моих глаз был намек на слёзы, коалесцирующие.

Нет слов, чтобы описать вину, которую я чувствую в своем сердце за Вен Вен Вен, и я так же глубоко сожалею о матери Вен Вен Вен.

Так что, даже как мужчина, который не встает на колени на небесах, я все равно решил встать на колени перед их двумя женщинами. Это не значит, что я был бы неуважителен, но у меня не было бы жалоб, если бы я мог спасти свою жизнь с ними.

"Простите"

Хотя я все время говорил им обоим, что мне жаль, я чувствовал, что нет никакого способа все исправить. Первоначально, когда мать Вен еще была жива, я мог утешить себя тем, что мог загладить свою вину перед ней, но теперь, когда даже она мертва, а отец Вен все еще отсутствует, у меня больше нет оправданий.

Я просто встал на колени перед их духовной платформой, не зная, как долго я стоял на коленях, даже не чувствуя, что мои ноги уже онемели, в результате чего я чуть не упал на землю, когда я встал.

Наконец, после глубокого вздоха, я все равно повернул и ушел.

Только то, что я не видел, что в следующий момент, когда я повернулся, чтобы уйти, в углу появилась черная тень с обнаженными глазами и смотрел на мою спину с чрезвычайно ледяным взглядом. Рот еще больше, если нет холодного смеха.

(конец главы)